

Место действия: Империя Афра, сектор Сомал, орбитальная станция.

Время действия: следующий день, 07:12 по общегалактическому времени.

Саманья Чтонг, капитан патрульного крейсера, долго ломал голову над тем, как выполнить просьбу-приказ Джанго Фатсо.

Как сделать так, чтобы карантинный фрегат пиратов бесследно пропал вместе с рабами? Это не так-то просто. Для ревизоров всё должно выглядеть натурально, чтобы никто не заподозрил участия самого Чтонга и Фатсо.

Несмотря на неприязнь в отношении Фатсо со стороны Чтонга, они были повязаны левыми заработками. Саманья пожалел, что позарился на такой небольшой куш, как тринадцать незарегистрированных рабов. С другой стороны, в тот момент, когда он согласился на приказ Фатсо оставить рабов на пиратском судне, мужчина не видел никаких проблем. Тогда казалось: выживут рабы — хорошо, он получит минимум тридцать тысяч, что равняется трети его зарплаты, а если помрут, то не страшно — уничтожить тела не проблема.

Вначале Саманья склонялся к мысли, что рабов и сейчас было бы проще уничтожить, после чего следовало бы просто избавиться от корабельного искина. Но потом переосмыслил и понял, что отсутствие искина породит у проверяющих лишние вопросы, начнется расследование. И тогда правда может всплыть на поверхность. Поэтому идея Фатсо о полном избавлении от улики казалась более правильной. Нет корабля с рабами, следовательно, нет улики.

Конечно, угон фрегата тоже будут расследовать. Но тут меньше шансов подставиться. Поэтому Саманья не спешил и действовал с крайней осторожностью.

Самое проблематичное в организации побега не найти раба-пилота, который «угонит» космический корабль, а взломать искин. Иначе как пилот получит доступ к управлению

фрегатом? Никак! А для взлома искина нужен либо хороший хакер, который случайным образом не залетит в систему Сомал, а за свою работу возьмёт очень дорого, либо необходим псион с навыками взлома искинов.

С психонами все тоже не просто. Все они от ранга выше «В10» работают на различные спецслужбы. Таких ребят невозможно привлечь. Наоборот, желательно, чтобы они держались от этой операции как можно дальше. А вот найти психона ранга «С» вполне реально. Но крайне редко они имеют специализированные импланты и базы знаний, поскольку ни то, ни другое в общем доступе встретить невозможно. Лишь изредка на черном рынке во фронтире за огромные деньги можно купить краденные импланты и взломанные базы знаний, которыми в остальном пространстве Союза светить не стоит.

Ночью Саманья не спал. Он пытался через свои знакомства среди пиратской братии найти нужного специалиста. И под утро ему повезло. Знакомый капитан пиратского корабля посоветовал Чтонгу обратиться к эльфу по имени Сюэль Вали. Этот эльф является старшим помощником капитана пиратской братии «Черная ставка», в которую входят пять кораблей. Все эти суда совершали набег на систему Аркана и привезли оттуда много рабов. К счастью, их корабли до сих пор находились на станции, поскольку распродавали рабов неспешно, чтобы получить максимальную выгоду.

Поскольку за спасение своей задницы платил Фатсо, Чтонг мог позволить оплату услуг пиратов. Он договорился с лидером «Черной ставки» на взлом Сюэлем искина. У этой же группировки он купил раба с пилотской нейросетью.

Светить своих людей было нельзя. Поэтому Чтонг договорился со знакомым техником, который на время должен отключить системы наблюдения в нужном доке. В то же время оттуда должна быть снята охрана, которая отлучится на устранение беспорядков в ближайшем баре, а на деле мужики будут напиваться за счёт Фатсо, в чем, естественно, проверяющим не признаются.

После бессонной ночи, наполненной беготней, Саманья вернулся на крейсер. Предупредив старшего помощника, чтобы разбудил его, когда фрегат полетит, он отправился спать.

В это время по станции шли три человека и один эльф. Двое крепких вооруженных людей в добротных лёгких десантных скафандрах и высокий светловолосый эльф в серо-черном офицерском наряде эльфийского производства были пиратами. Четвертой была испуганная девушка не старше двадцати пяти лет в дешёвом и потрепанном оранжевом комбинезоне колониста ещё первого поколения, который чудом дожил до этого времени. Низкого роста, болезненно худая, с густыми черными волосами и азиатскими чертами лица. Она не понимала, куда и зачем её ведут, но не могла ослушаться приказа. Любое неповиновение приводило к жуткой боли, которую инициировала рабская нейросеть.

Место действия: пиратский фрегат ЭВАС-2-013666.

Время действия: 07:13 по общегалактическому времени.

Люк проснулся рывком от неприятных предчувствий. Вначале он не мог сообразить, где находится. Обведя взором помещение, он узнал капитанскую каюту пиратского фрегата.

Каюта была небольшой по меркам современных космических кораблей, всего пятнадцать квадратных метров. Но для Люка, который помнил из прошлой жизни первые полёты людей к другой планете, это казалось большим помещением для космического судна.

В каюте имелись большая двухспальная кровать, рабочий стол и кресло рядом с ним, шкаф и приличных размеров санузел. В целом она была больше, чем комната, в которой Ларсу пришлось поселиться по прилёту на Виолу.

Не понимая, что могло вызвать беспокойство, парень постарался сбросить остатки сна. Тут же парень почувствовал дискомфорт, который был вызван тем, что он уснул в одежде и обуви.

— Искин, доложи обстановку.

— Капитан, возле корабля находятся четверо неизвестных.

— Выведи их изображение на инфопланшет.

Искин выполнил приказ. В тот же миг огромный настенный монитор ожил. На него транслировалось изображение с внешних видеокамер. В шлюзе возле входа на корабль стояло четверо.

Осунувшаяся девушка, со страхом поглядывающая на своих сопровождающих, не вызвала опаски. А вот два бандитской внешности мордоворота, на поясах которых в кобурах висели боевые бластеры, так и кричали о том, что ничего хорошего от них ждать не стоит. Четвертым оказался настоящий эльф. Отличить его от полуэльфа, которым являлся Ларс, можно было без проблем: более длинные и сильнее заострённые уши, глаза хоть и большие, но в отличие от выпуклых зенок Люка, они смотрелись на красивом лице эльфа гармонично.

Удивительно было видеть эльфа на афранской станции. Он мог быть или пиратом, который находится вне закона, или же представителем Эльфийской Федерации. Если бы не мордовороты в лёгких боевых скафандрах, первое можно было бы исключить. Но эльф в компании людей — это нонсенс. Если же представитель столь заносчивой расы находится в такой компании, значит, у него на это есть очень серьёзные причины.

«Пираты, — мысленно констатировал Люк. — Только что им нужно?»

Ларс стал приглядываться к действиям эльфа, ибо только он совершал какие-то непонятные движения перед дверью. В это время девушка стояла в сторонке и старалась не отвечивать. Мордовороты изображали из себя истуканов-телохранителей.

Поведение эльфа, напряжение у него на лице что-то напоминали Люку. Внезапно его озарило.

«Псион! Этот чёртов сукин сын псион! И он пытается отпереть дверь».

По косвенным признакам учёному по изучению Пси Древних было ясно, что эльф довольно слабый псион. Иначе он давно бы сумел проникнуть на корабль. Да и пси-технику по отпиранию дверей он исполнял довольно коряво. И это исполнение пси-техники навело Люка на мысль, что эльф сумел раздобыть базу знаний «Эспер» максимум в четвертом ранге, а может быть даже в третьем. Либо же ушастый является сильным псионом, но у него нет импланта «Эспер».

Нужно было что-то делать. И в первую очередь Ларс подключился через нейросеть к корабельному искину и стал выяснять обстановку.

Все пленники находились в медкапсулах. До пробуждения пилота оставалось тридцать пять минут. Остальные очнутся позже.

Фактически Люк вскоре окажется один против троих-четверых противников, один из которых псион и двое с тяжёлым ручным оружием. У самого же Ларса имеется лишь станер, который даже против лёгкой брони скафов не котируется. Ещё есть две корабельные турели в коридоре нижней палубы. Остальные турели неисправны. На верхней палубе, где расположено медкрыло, рабские каюты и шлюз, откуда на корабль должны проникнуть злоумышленники, их давно уже сломали, видимо, во время штурма фрегата. В рубке управления турели уничтожил Люк. В общем, на турели особо надежды нет. Судя по уверенным действиям взломщика и небольшому количеству членов группы, эти ребята знают, что делают.

Остаётся понять, какая роль отведена девушке. Возможно даже, это рабыня, которую решили пустить вперёд для отвлечения турелей. Живой щит, который должен выиграть пиратам время

на вывод внутренних корабельных орудий из строя.

Непонятным оставалось многое. Во-первых, куда делись военные, охраняющие шлюз со стороны станции. Во-вторых, неясна цель взломщиков. За то, что дело серьезное, говорит присутствие псиона.

Нужно было срочно действовать. Люк подумал, что у эльфа должна стоять их база знаний «Эспер». Эльфийская база Пси считается самой полной. Если в королевстве Виола и Империи Астра вся база знаний по Пси тянет на пятый ранг, то у эльфов она минимум шестого ранга.

По профессии парню приходилось быть в курсе о Пси, ведь он на ней специализировался. Поэтому он знал, что эльфийские псионы по большей части работают с менталом. Они в этом лучшие.

В виольском НИИ изучения Древних из ментальных практик освоили лишь защиту сознания, считывание поверхностных мыслей и внушения. Тот самый Майнд Трик — это достояние Королевства Виола и Империи Астра. У эльфов такого нет, но есть аналоги, которые позволяют более эффективно работать с сознанием: чтение мыслей, внушения, ментальные закладки. Но эльфийским псионам нужно время, а Майнд Трик можно наложить быстро.

Люк не столько знал, сколько догадывался, что по его теме микровоздействий в виде заговоров никто в Союзе не специализировался, эльфы в том числе. Следовательно, способов противодействия заговорам у эльфов не должно быть, а почувствовать такое воздействие почти невозможно.

Этим своим преимуществом Ларс поспешил воспользоваться. Первым делом он проклял на неудачу эльфийского псиона. В этот момент он наблюдал за ним через внешние видеокамеры. Эльф почти открыл дверь фрегата, но в последний миг потерял концентрацию и ничего не вышло, из-за чего он экспрессивно стал что-то говорить, видимо, матерился. Камеры не передавали звук, поэтому точно сказать было нельзя.

Ларс обрадовался. Вроде бы мелочь, зато удалось выиграть немного времени. Он поспешил поймать в ментальный фокус пирата-боевика, который стоял справа от эльфа, после чего проклял его.

Несмотря на проклятье невезения, эльф всё же умудрился открыть дверь раньше, чем Люк приголубил третьего боевика.

Фокус смещался, ибо четверо незваных гостей проникли на корабль. Перед этим эльф развернул воротник и натянул его на голову, превратив его в прозрачный герметичный купол. Девушка с неохотой шла позади боевиков, которые двинулись вперёд. Замыкающим с высокомерным видом вышагивал эльф. Он поглядывал на девушку с презрением и превосходством, словно на грязь под ногами.

Не успели пираты дойти до лестницы на нижний уровень, как Люк проклял второго боевика. К сожалению ученого, с троицей пиратов больше ничего плохого не случилось.

Люк поспешно выдвинулся в рубку управления — самое защищённое место корабля после реактора. Идти до неё было недалеко.

— Искин, — через нейросеть обратился он к корабельному мозгу, — активируй охранные системы. Врагов трое.

Аналогично мысленным образом Ларс пометил врагами эльфа и пару боевиков. Девушку он решил не трогать. Последняя надежда оставалась на турели офицерского уровня.

Люк зашёл в рубку почти одновременно с пиратами, спустившимися на нижнюю палубу. Дверь отрезала нового капитана фрегата от опасного коридора.

Теперь, когда пираты находятся внутри корабля, Люк мог не только видеть вторженцев, но и слышать их. Он поспешил вывести изображение с корабельных камер на огромные дисплеи рубки управления.

Четверо незваных гостей застыли на лестничной площадке.

— Там турели, босс, — басовито произнёс боевик, первый из парочки, получивший проклятье невезения.

— Мне нужно время, — отозвался эльф. — Долбанная дверь отняла много сил.

— Мы вроде не спешим, — слегка пожал плечами тот же боевик. В лёгком скафандре сильно пожать плечами не вышло бы даже при сильном желании.

— Босс, — начал второй боевик, — Чтонг говорил, что на корабле заперты рабы. Может, нам стоит их притащить и использовать для отвлечения турелей?

— Нет смысла так расточительно использовать мясо, — высокомерно протянул эльф. — К тому же я не хочу портить себе настрой видами кровавой каши. А если наступлю в кровь?! — поморщил он нос. — Кто будет чистить мои ботинки? Ты?

— Нет так нет, босс, — спокойно произнес второй боевик. — Ты главный, тебе решать, как лучше.

В это время Люк не сидел без дела, он решил максимально ослабить пиратов и использовал уже опробованные методы. Владелец баса получил заговор от крепкого стула, после чего Ларс без передышки начал зачитывать второй такой же заговор.

— Босс, — хрипло произнёс первый боевик, — у меня жёстко живот прихватило. В сортир хочу до невозможности.

— Гадь в скаф, — сказал ему второй боевик.

Эльф насторожился. Он с прищуром посмотрел на пострадавшего подчинённого.

— Контрабас, у тебя случаем скафандр не повреждён? — вкрадчивым голосом спросил он.

— Нет, босс, — тихо отозвался скрючившийся Контрабас. — Стопроцентная герметичность.

— Плохо, — прошипел эльф. — Очень плохо...

— Что так? — обернулся к боссу второй боец.

— Заказчик предупреждал, что этот корабль находится на карантине из-за неизвестного вируса, — пояснил эльф. — Герметичность и последующая дезактивация должны были помочь...

— Босс, — с испуганными нотками в голосе протянул Контрабас, — думаете, я подхватил заразу?

— Возможно.

Девушка от испуга побледнела. Она, в отличие от пиратов, никак не была защищена и спокойно вдыхала корабельный воздух.

Эльф настороженно завертел головой.

— Что-то тут не так... Кажется, мы сильно продешевили.

— Босс, — начал второй боевик, — если новая зараза настолько опасная, что ей плевать на скафы...

— Не бывает таких болезней, которым плевать на скафы! — резко, как отрезал, сказал эльф. — Это что-то другое. Какое-то оружие или...

Ушастый пират снова закрутил головой. Его ноздри раздувались, словно он к чему-то принюхивался. Эльф прикрыл глаза и стал будто бы прислушиваться к окружению.

— Чувствую подозрительное внимание, — прошептал он.

— Искин? — предположил второй боевик.

— Не похоже, — констатировал корсар-ушастик. — Слишком слабый отголосок. Не похоже на искина. Словно... Кто-то следит за нами через камеры! Мать всех детей своих! Этот гад Чтонг нам многое недосказал. На корабле есть кто-то помимо рабов, и он следит за нами.

Если бы в этот момент Люк не был столь сильно сосредоточен на наложении заговора, он бы покрылся холодным потом. Теперь уж точно было ясно, что эльф псион. И если не сильный, то наверняка опытный.

— Это он использовал на нас неизвестное оружие? — схватился за живот второй боевик, ибо пси-техника нашла свою цель и подействовала.

— Ты тоже... — прошептал эльф, глядя на подчиненного. На мгновение на его лице проступил страх. — Нужно быстрее добраться до рубки. Я уверен, этот червь засел там!

Действия эльфа не понравились Люку. Ларс чувствовал, что время утекает сквозь пальцы, но не мог сообразить, что делать. Сильные воздействия при помощи Пси на таком расстоянии ему

были недоступны, а мелкие проклятья пираты игнорировали.

Тем временем эльф достал из отделения в скафе четыре шарика, которые тут же взлетели вверх под самый потолок. Они шустро вылетели в коридор и рванули в сторону турелей. К досаде Люка и к радости корсаров, которые явно хорошо знали свое дело по захвату кораблей, компактные шары-дроны двигались в слепой зоне орудий. Турели попросту не были рассчитаны на стрельбу по миниатюрным целям, движущимся под самым потолком.

Шары достигли свои цели. Каждый из них влетел в дуло орудия и взорвался. Тут же клейкая масса заполнила отверстия и почти мгновенно затвердела. Защитные орудия не успели произвести ни одного выстрела.

— Быстрее, — скомандовал эльф, — к рубке!

Десантники довольно бодро зашагали в сторону помещения, в котором полуэльф зачитывал очередной заговор. Пираты шагали даже слишком бодро для людей, у которых должно крутить кишки. Стало понятно почему, поскольку Контрабас радостно поделился с товарищами:

— Аптечка помогла.

— Мне тоже, — согласился второй боевик. — Но сволочь, пятнадцать процентов ресурса, как мясной ящер языком слизал!

«Военные аптечки! — промелькнула в голове Люка паническая мысль. — Мне не хватит времени, чтобы выработать ресурс их аптечек и ослабить нападающих».

Станным Ларсу показался расход ресурсов аптечки. Пятнадцать процентов на нивелирование

жидкого стула, даже насланного пси-техникой, слишком много. Видимо, у пиратов аптечки седьмого поколения. Но от этого не легче.

Проклясть эльфа удалось лишь на подходе к рубке управления. Ушастик внезапно замер и схватился за живот. Его лицо исказила гримаса звериной ярости, а в глазах полыхнул гнев.

— Тварь! — прошипел он.

— Босс? — оглянулся на эльфа Контрабас. — Тебя тоже поразили этим оружием?

— Это не оружие...

Лицо эльфа стало напряжённым, а на лбу выступили капельки пота. Из-за того, что пираты находились близко, всего лишь за дверью, за которой стоял Люк, он почувствовал всплеск Пси. Ему стало понятно, что эльф использует псионику для своего лечения. А при взгляде на экран лоб Ларса избороздила глубокая черта, выдавая его сильную задумчивость и озабоченность.

— Это псион! — констатировал распрямившийся эльф, каким-то образом справившийся с заклятьем. — Этот сукин сын, засевший за дверью, — со злостью прорычал он. — Это он на нас воздействует! Эй, ты слышишь, — крикнул он, явно обращаясь к Ларсу. — Ты труп! Но если сам откроешь дверь и сдашься, обещаю, тебя всего лишь продадут в рабство.

«Отличные перспективы, — с сарказмом подумал Люк. — Уже разбежался отпирать двери».

Вместо ответа Люк направил правую ладонь в сторону двери и плавно повел её справа налево. Он использовал Майнд Трик на Контрабасе, но... Ничего. У Люка появилось чувство, будто его Пси — это вода, а нейросеть Контрабаса — машинное масло. Вода, попадая на масло, растекается по его поверхности. То же самое случилось с техникой Ларса — она обтекла нейросеть боевика-пирата.

— Ах ты сука! — гневно воскликнул Контрабас в сторону двери в рубку.

— Что? — взглянул на него эльф.

— Босс, там действительно псион! — со злостью произнёс Контрабас. — Он использовал на мне ментальную атаку пятого уровня.

Лицо эльфа исказил хищный оскал.

— Отлично, — произнёс он. — Всего лишь пятый уровень... Это точно не мой сородич, так что можете не переживать. Этот урод не сможет пересилить вашу защиту.

— Чёрт! — вслух выругался Люк на одном языке Древних. — Откуда у пиратов боевые импланты?

Защиту от Пси дают немногие вещи, к которым относятся импланты «Эспер», специализированные индивидуальные нейросети последних поколений и боевые импланты, доступные военной элите вроде бойцов отрядов специального назначения и офицеров.

Боевые импланты это плохо. А такие, которые защищают от Пси, и вовсе ужасно. Они повышают реакцию и улучшают физические параметры, делая человека намного сильнее, быстрее, ловче. Обычно их ставят в комплекте с имплантом на увеличение регенерации.

Проще говоря, два пирата-боевика являются чрезвычайно опасными. Один такой боевик может разделать в крошево половину всех абордажников с этого пиратского корабля. А вдвоем эти парни могли бы захватить эту посудину, даже если бы пиратский экипаж был в полной комплектации. Становилось понятным, почему эльфа-псиона сопровождают всего два человека. В данном случае решает не количество, а качество.

— Суперсолдаты, мать их за ногу! — тихо прошептал Люк, стараясь задвинуть испуг на задворки сознания.

Эльф направил ладонь на дверь. В тот же миг на мгновение взор Люка помутился. Это продолжалось совсем недолго. Почти сразу Ларс сбросил наваждение, после чего его нейросеть сообщила:

Отражена ментальная атака шестого ранга.

Шестой ранг пси-техники слабее, чем пятый, но ненамного. Если бы это был человек, то Люк определил бы противника, как псиона В6-В7 ранга. С учётом поддержки боевиков противостояние с таким противником сулило Люку проигрыш и смерть. Но если взять в расчет специализацию эльфийских псионов на менталистике, их более эффективные узкозаточенные пси-техники, то можно сделать вывод, что Ларс переоценил эльфа. Тот по пси-силам где-то на уровне нижней планки В-ранга, примерно В9-В10. Значит, ещё можно побарахтаться, но просто точно не будет.

— Бэ пять или бэ шесть, — безошибочно определил эльф уровень Люка по результатам своей атаки. — Кроме псиона в рубке больше никого нет.

— Босс, может, нам вызвать подкрепление? — с опаской спросил второй боевик.

— Ерунда, — с высокомерным видом отмахнулся эльф. — Это всего лишь человеческий псион среднего уровня. Вы с ним запросто справитесь. Естественно, при моей поддержке.

— Что он вообще тут делает? — задался вопросом Контрабас.

— Наверняка агент одной из человеческих спецслужб, — ответил эльф. — Что-то вынюхивал тут. Более подробно вы сможете расспросить его под пытками, если захватите живым.

«И эти думают, что я работаю на спецслужбы», — с грустью подумал Люк.

Предаваться каким бы то ни было мыслям у Ларса не осталось времени. Эльф движением кисти подал бойцам знак. Те взяли бластеры на изготовку, а их командир начал с помощью пси-техники пытаться открыть дверь. Девушка из их компании стояла позади в метрах пяти, с испуганным видом вжавшись в стену. О ней пираты будто на время забыли. От троицы названных гостей исходил азарт и злорадное предвкушение.

Люка словно опутали липкие щупальца страха. Это подстегнуло мыслительный процесс в его голове. Вскинув руку в район двери, Ларс сосредоточился на эльфе, собрал всю доступную Пси и на пределе возможностей толкнул остроухого телекинезом.

Вместо того, чтобы отлететь на десяток метров, тело эльфа отбросило на пару метров и приложило спиной об пол. Люк почувствовал, что его пси-техника встретила сопротивление.

«Щит! — мысленно завопил он, испытав волну ужаса. — Этот сукин сын подозревал возможность атаки с моей стороны и возвел вокруг себя пси-щит!»

Жутко злой эльф вскочил на ноги. Его глаза метали молнии, а изо рта вырывался поток брани попеременно с угрозами в адрес Люка. Но поскольку он перешёл с общего на эльфийский язык, понять смысл можно было лишь по интонациям и перекошенному от ярости лицу.

Люк левым плечом устало привалился к косяку. Телекинез потребовал от него запредельных усилий. Ужас начал перерастать в панику.

Эльф использует пси-защиту, из-за чего даже самые мощные техники Ларса способны его лишь сильнее разозлить.

Боевики, во-первых, в десантных скафах, которые способны погасить перегрузки от телекинетического толчка и последующего приземления. Во-вторых, боевые импланты, которые делают бойцов намного сильнее и выносливее обычного человека. В-третьих, военные аптечки в скафандрах. Всё вместе приведет к такому же результату: бойцы лишь сильнее разозлятся за той разницей, что им придется пролететь метров на семь дальше.

— Убью! — перешёл на общий эльф. — Нет. Вначале, навозный червь, я лично сдеру с тебя кожу, выпущу кишки и подвешу вниз головой. Я буду убивать тебя медленно и мучительно. Ты будешь меня молить о смерти, человечиска!

— Босс, ты как? — осторожно поинтересовался Контрабас.

— Будьте готовы, — огрызнулся эльф, вернувшись к взлому двери.

Но Люк отчётливо почувствовал, что ушастый первым делом окружил свое тело Пси. С такой техникой защиты он не был знаком, из чего сделал вывод, что это эльфийская разработка. Она привлекла его внимание как ученого. Ларсу захотелось научиться такой же защите.

У Люка в голове словно кто-то переключил рубильник. Усталость не ушла, но страх отступил на задний план. Он вспомнил, кем является. Учёный, а не супермен, солдат, спецгент или кто-то другой. А главное оружие ученого — мозги! Это то, что отличает людей науки от обывателей: они чаще напрягают мозги, чтобы подарить миру что-то новое.

И Люк в этот миг подумал, что мозги есть не только у него. Они есть у эльфа, пиратов и той девушки в коридоре. Мягкое содержимое черепной коробки, не терпящее грубого отношения. Сотрясение мозга — одна из самых неприятных травм, с которой даже в Союзе при особо сильных повреждениях можно не дожить до капсулы.

И что же произошло? А то, что Люк незадолго до этого прямо через дверь использовал телекинез. То есть выходит, что для телекинеза препятствия не помеха. Все помехи при

использовании пси-техник находятся лишь в голове псиона. Да, сами мозги военных защищены имплантами от пси-воздействий. А череп?

Никому ещё не приходило в голову защищать череп. Если же у кого-то рождались такие идеи, он старался ими не делиться. Существует броня, которая защищает от Пси. Но её изготавливают из очень дорогих материалов и, в связи с необходимостью делать толстое бронирование, такая броня может быть только тяжёлой. Проще говоря, это уже не скафандр, а малый Мех (сокращение от механический робот). Соответственно, цена вырастает ещё больше. Поэтому Мехи с защитой от псионов используют только элитные спецподразделения.

Осознав открывшиеся перспективы, Люк открыл в себе второе дыхание. Он начал концентрироваться для использования телекинеза на одном из боевиков. После сильного напряжения было мучительно больно пропускать через себя Пси, но парень будто не замечал неприятных ощущений.

На этот раз эльф действовал более решительно. Казалось, ярость придала ему сил. Люк чувствовал, ещё мгновение и всё — дверь будет открыта. И действительно у остроухого всё получилось.

Раздался щелчок, и дверь в рубку управления начала медленно отъезжать в сторону. На самом деле она открывалась с обычной скоростью, но Люк ускорил циркуляцию Пси в организме и усилил себя этой энергией, благодаря чему ускорил восприятие. Он понял: дальше тянуть нельзя.

С вытянутой руки сорвался максимально сжатый телекинетический импульс. Пираты готовы были ворваться внутрь и открыть стрельбу, они держали бластеры направленными в дверной проем. Но тут второй боевик, эльф и девушка в оранжевом комбинезоне обратили внимание на то, как тело Контрабаса падает замертво.

Техника Люка, которая оказалась обычной вариацией телекинеза, использованной нестандартным образом, сработала даже лучше, чем было задумано. Хотя Ларс вложил в неё

вполовину меньше сил, чем в толчок, направленный на эльфа, эффект оказался смертельным для врага. Мощный сконцентрированный импульс, направленный прямо в район правого виска, то есть в место, где кость наиболее тонкая, вместо задуманного сотрясения пробил череп. Осколки кости поразили мозг и нанесли пирату травмы, несовместимые с жизнью.

На лице эльфа читалось непередаваемое изумление. Он широко распахнул глаза с ужасом наблюдал за падающим телом товарища. Будучи псионом, он почувствовал мощный всплеск телекинеза со стороны рубки, но поделать ничего не мог.

Стоять на месте было нельзя, это Люк понимал прекрасно, хоть и не имел боевого опыта. Он на максимально доступной скорости скользнул в левую сторону. Справа находился теперь уже мертвый Контрабас. То есть при атаке он бы обстреливал то место, куда скользнул полуэльф. Этот маневр позволил Ларсу выиграть пару мгновений.

Первым в себя пришел оставшийся в живых боевик. Оно и понятно, человек прошел через множество сражений, изучил специальные базы знаний для ведения боевых действий и обладал боевым имплантом. Его реакция была выше, чем у ученого, пусть тот и ускорился с помощью Пси.

Боевик рванул в рубку, на ходу открывая беглый огонь из бластера. Но стоило ему пересечь дверной проем, как на его череп, минуя защиту шлема скафандра, обрушилась телекинетическая игла. Так Люк решил назвать свой новый приём.

Казалось бы, Люку можно радоваться. Второй опасный противник убит, в чём не оставалось сомнений, поскольку пират стал заваливаться вперёд без признаков жизни. Но... Имплант даровал пирату огромную живучесть. Напоследок он успел не только поймать на прицел Люка, но и трижды выстрелить.

По чистой случайности или же чуду два выстрела прошли буквально в миллиметрах от головы полуэльфа, попав в стеновую обшивку, на которой добавилось темных пятен. Но один выстрел попал в левое плечо, отбросив Люка назад.

Адская боль затопила сознание Ларса. Он пронзительно завопил, как может только кричать человек, испытывающий невыносимую боль. Эти вопли пришлись по нраву эльфу.

Остроухий сбросил наваждение и с бластером наперевес рванул в рубку. Его глазам открылся вид лежащего на полу полуэльфа, у которого в левом плече зияла дыра с обожженным по краям мясом. До носовых рецепторов эльфа донёлся запах палёного мяса и тлеющей ткани комбеза.

— Выродок! — хищный оскал не сходил с лица эльфа, перекошенного от садистского восторга в смеси с яростью. — Грязнокровка! Так вот кто доставил мне столько хлопот!

Люк от боли был словно в тумане. Перед его взором стояла темная пелена, а речь эльфа доносилась до ушей, словно сквозь вату. В висках стучала кровь, с каждым ударом сердца принося новые порции мучительных страданий.

Эльф направил бластер на Люка.

— Сегодня я сотру грязное пятно чистой эльфийской расы с лица галактики, но перед этим, как и обещал, заставлю тебя страдать...

<http://tl.rulate.ru/book/37469/818894>